

DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(2)-16

Рукописные словари Йоганна Эберхарда Фишера как источник для изучения истории татарских диалектов

^{1,2} Ф.Ш. Нуриева, ORCID: 0000-0001-9957-9734 <fanuzanurieva@yandex.ru>

¹ Г.Р. Галиуллина, ORCID: 0000-0001-6923-2190 <caliullina@list.ru>

¹ А.Ф. Юсупов, ORCID: 0000-0003-0363-5303 <faikovich@mail.ru>

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, Казань, Кремлевская, д.18.

² Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН,
Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.

Аннотация. Статья посвящена исследованию графических и фонетических особенностей словарей Йоганна Эберхарда Фишера «Tatarica [ob urben Caſan]» и «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» при помощи цифровых инструментов платформы LingvoDoc с целью уточнения особенностей словарного материала XVIII века. Материалом послужили 317 лексем с русским переводом Й.Э. Фишера, собранных по единой схеме в различных ареалах. Этимологическая проверка и сопоставление с древнетюркской лексикой проводились с привлечением базы данных «Starling», а также современных словарей татарского (TATZET) и шорского («Тадар тили») языков. Были сделаны следующие выводы: в XVIII веке в обоих словарях обнаруживается значительное фонетическое сходство данных Й.Э. Фишера и современных языков. Различие наблюдается в сохранении архаичного вокализма в «Tatarorum Kuznezensium». В словнике «Tatarica [ob urben Caſan]» древнетюркский [*o] и [*u] сохраняется, а архаичный древнетюркский [*e] перешел к гласному [i], как и в современном татарском языке, произошел поволжский перелом гласного. Несмотря на некоторые различия, текст словаря «Tatarica [ob urben Caſan]» близок к современному татарскому языку. Татарский язык развивал собственные инновации, уже намеченные в материалах Фишера. Преемник «Tatarorum Kuznezensium» (современный шорский язык) подвергся фонетической эволюции после XVIII века, в частности, изменениям в консонантизме, таким как оглушение.

Ключевые слова: лингвистическая платформа; платформа LingvoDoc; Й.Э. Фишер; фонетика; словарь; диалект; татарский язык.

Для цитирования: Нуриева Ф.Ш., Галиуллина Г.Р., Юсупов А.Ф. Рукописные словари Йоганна Эберхарда Фишера как источник для изучения истории татарских диалектов. Труды ИСП РАН, том 38, вып. 2, 2026 г., стр. 241–254. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(2)-16

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Фонда науки и технологий Республики Татарстан (грант на осуществление фундаментальных и поисковых исследований в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан в 2025 году). Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Handwritten dictionaries of Johann Eberhard Fischer as a source for studying the history of Tatar dialects

^{1,2} F.Sh. Nurieva, ORCID: 0000-0001-9957-9734 <fanuzanurieva@yandex.ru>

¹ G.R. Galiullina, ORCID: 0000-0001-6923-2190 <caliullina@list.ru>

¹ A.F. Yusupov, ORCID: 0000-0003-0363-5303 <faikovich@mail.ru>

¹ Kazan Federal University,
18 Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russia.

² Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia.

Abstract. This article examines the graphic and phonetic features of Johann Eberhard Fischer's vocabularies "Tatarica [ob urben Caſan]" and "Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]" using the digital tools of the LingvoDoc platform. The aim is to clarify the specific features of the 18th-century vocabulary. The material consists of 317 lexemes with J.E. Fischer's Russian translations, collected according to a unified scheme across various areas. Etymological verification and comparison with Old Turkic vocabulary were conducted using the Starling database, as well as modern dictionaries of the Tatar (TATZET) and Shor (Tadar tili) languages. A comparative analysis of J.E. Fischer's 18th-century data and modern languages led to the following conclusions: significant phonetic similarities were found in both 18th-century vocabularies. The difference is observed in the preservation of archaic vocalism in "Tatarorum Kuznezensium". In the dictionary "Tatarica [ob urben Caſan]", Old Turkic [*o] and [*u] are preserved, while the archaic Old Turkic [*e] has shifted to the vowel [i]; as in modern Tatar, the Volga vowel break occurred. In terms of the initial consonant, both dictionary entries largely coincide. Regarding the initial consonant, the two wordlists are largely in agreement. A divergence is observed in the Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan] wordlist, which systematically preserves the anlaut ž-, whereas the Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch] wordlist preserves the j- – a feature characteristic of the Old Turkic language. The subsequent development of these dialects followed different paths. Despite some differences, the text of the dictionary "Tatarica [ob urben Caſan]" is close to the modern Tatar language. Tatar developed its own innovations, already noted in Fischer's materials (the transition *j- > [j], *e > [i]). The successor of "Tatarorum Kuznezensium" – the modern Shor language – underwent phonetic evolution after the 18th century, in particular changes in consonantism, such as devoicing (*j- > č-; changes in the initial consonant: *b- > m- > p-).

Keywords: linguistic platform; LingvoDoc; J.E. Fischer; phonetics; dictionary; dialect; Tatar language.

For citation: Nurieva F.Sh., Galiullina G.R., Yusupov A.F. Handwritten dictionaries of Johann Eberhard Fischer as a source for studying the history of Tatar dialects. Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS, vol. 38, issue 2, 2026, pp. 241-254 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(2)-16

Acknowledgements. The work was carried out with support from the grant provided in 2025 by the Science and Technology Foundation of the Republic of Tatarstan for conducting fundamental and exploratory research in scientific and educational institutions, enterprises, and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan. The results were obtained using the services of the Ivannikov Institute for System Programming (ISP RAS) Data Center.

1. Введение

Изучение разговорного языка в лингвистической науке имеет давнюю традицию. В отечественной лингвистике накоплен огромный опыт в системном и комплексном описании языковых особенностей разговорной речи определенного периода. В татарском языкознании данная проблема также не раз становилась объектом специальных исследований. Еще в первых грамматиках в качестве фактического материала были привлечены языковые образцы живой разговорной речи, собранные в местах компактного проживания татар. Основные направления исследования разговорной речи были заложены в работах основателя Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ. Идея ученого в дальнейшем развивалась

в трудах его ученика В.А. Богородицкого и определили векторы совершенно нового качественного скачка в изучении разговорного языка в татарском языкознании [1:22].

В изучении татарской разговорной речи большая заслуга принадлежит Л. Заляю, который поднял татарскую диалектологию на уровень самостоятельной дисциплины. Его научная деятельность, объединяющая такие области, как диалектология, культура речи, историческая грамматика и лингвострановедение, осуществлялась с опорой на диалектный материал живой речи, язык фольклора и язык письменных памятников [1:24].

Необходимо отметить вклад в изучение разговорной речи известного исследователя в области стилистики и истории татарского языка В.Х. Хакова, который рассматривал отдельные аспекты разговорного языка в плане формирования, развития и функционирования татарского языка в диахронии на материале как письменных памятников, так и образцов устной речи [2].

Особое внимание в этом направлении заслуживает многотомный труд «Татар әдәби теле тарихы» «История татарского литературного языка», (Казань, 2015) [3], где комплексно в диахронии исследуется язык письменных памятников. Тем не менее, остаются неисследованными или частично рассмотренными материалы, требующие более детального анализа с привлечением современных методов и инструментариев. Так, например, имеются уникальные источники по татарскому разговорному языку разных исторических периодов, среди которых особый интерес вызывают материалы XVIII века, собранные участниками Великой Северной экспедиции (1733-1743) [4-5].

Учёный-востоковед Йоганн Эбергард Фишер участвовал в академическом отряде этой экспедиции. В ходе работ на территории Поволжья и Приуралья он осуществил полевую фиксацию разговорной речи местного татарского населения. Однако собранные им первичные лингвистические данные до сих пор не стали предметом специального анализа в татарской диалектологии.

Объектом нашего анализа выступают рукописные словари по говорам татарского языка Й.Э. Фишера, которые размещены в сборнике трудов [6:40-182] немецкого тюрколога, алтаиста Герхард Дерфера. Словарный материал содержит записи по семи говорам татарского языка, которые представлены в отдельных столбцах: Bucharice ‘Бухарский’; Tatarorum [obium Tschulim] ‘Татарский Чулымский’; Tatarorum [Tschat] ‘Татарский Чатский’; Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan] ‘Татарский Казанский [из пригорода Казань]’; Tatarice [Tatarorum Tobolensium] ‘Татарский Тобольский’; Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch] ‘Татарский Кузнецкий (Том, Чумыш)’; Tatarorum Katschensium & Krasnojariensi] ‘Татарский Качинский (Красноярск).

2. Обсуждение

Прежде чем приступить непосредственно к анализу языкового материала, следует отметить, что понятие “татары” в XVI-XVIII веках имела более обобщенное значение. Как отмечают историки, «понятие “татары” в документах, касающихся Зауралья XVII века, употреблялось и как общее обозначение тюркоязычных, либо “степных” народов. Татарами могли называть и ясачных татар Тюменского, Тобольского и других уездов, и башкир, и выходцев из Поволжья, и калмыков, и казахов. Следовательно, наименование татары в источниках конца XVI-XVII в. выступает либо как ситуативное обозначение для ясачного и служилого сословия определённых уездов, либо как обобщающее понятие, включающее в себя различные по идентичности (башкиры и казахи) или языку (казахи и калмыки) группы» [7:392]. Данному мнению придерживается большая группа историков [8:415].

Это мнение подтверждается и названиями, приведенными в словнике Й.Э. Фишера. Рассматриваемый языковой материал и названия словников «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» и «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» и др. указывают на общность термина «татары» в XVIII веке.

В настоящее время известно, что название «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» относится к региону Поволжья, а «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» тюркоязычная народность, проживающая в северных предгорьях Алтая (в Кузнецком Алатау), вдоль реки Томь и её левых притоков Кондомы и Мрассу, на территории, граничащей с Хакасией и Горным Алтаем) [9:497]. В XVIII веке данная этническая группа, известная по названиям своих волостей как кузнецкие, кондомские и мрасские татары, впоследствии (с XIX века) получила общепринятое наименование – шорцы. (Рис. 1).

Рис. 1. «Тартария». Йодокус Хондиус. Амстердам, 1606 год [7:429].
Fig. 1. "Tartaria". Jodocus Hondius. Amsterdam, 1606 [7:429].

Современный шорский язык представлен двумя диалектами, распадающимися на ряд говоров, мрасский или 3- диалектом, близким хакасскому языку, и кондомским или й-диалектом, примыкающим северным диалектам алтайского языка [9:498].

Ареалы сбора лингвистического материала обозначены в заголовках таблицы; для каждого из них зафиксирован единый список из 317 лексем с переводами на русский язык. При фиксации языкового материала в словниках использованы буквы латинского алфавита. Все рукописи словарей Й.Э. Фишера были оцифрованы и размещены в Корпусе письменных памятников татарского языка на платформе LingvoDoc [10]. На основе этого цифрового корпуса с помощью встроенного инструментария были сформированы конкордансы. Для этимологического анализа и верификации данных, включая сопоставление с реконструированными пратюркскими формами, использовалась база данных StarLing [11]. Языковые особенности словников предоставляют возможность проследить историю развития диалектов татарского языка, а также рассматриваемый материал позволяет верифицировать состояние тюркских языков XVIII века.

Анализ графо-фонетических особенностей по гласным звукам при помощи инструментарий платформы LingvoDoc показал, что в основном они совпадают, что доказывается наличием надежных рядов по всем позициям гласных. Ниже представлены примеры на соответствия

по начальному гласному. В табл. 1-4 и далее в первом столбце размещены примеры из словаря «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» ‘Татарский Казанский [из пригорода Казань]’, во втором столбце дается перевод на русский язык по Й.Э. Фишеру; третий столбец – примеры из словаря Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch] ‘Татарский Кузнецкий’ (Том, Чумыш), четвертый столбец – перевод на русский язык по Й.Э. Фишеру.

Надёжные ряды:
[i] – [i]
[u] – [u]
[o] – [o]
[a] – [a]
[i] – [e]

Табл. 1. Соответствие [i] – [i].
Table 1. Correspondence [i] – [i].

[i]		[i]	
ika	‘два, две, два’	iki-jus	‘двести’
ischek	‘дверь’	ischik	‘дверь’
isjäse	‘пить’	itscher	‘пить’
isärek	‘пьян’	isirdy	‘пьян’
it	‘собака’	it	‘собака’

Табл. 2. Чередование [i] ~ [e].
Table 2. Alternation [i] ~ [e].

[i]		[e]	
it	‘мясо’	et	‘мясо’
irtah	‘рано’	erten	‘рано’

Табл. 3. Соответствие [o] – [o].
Table 3. Correspondence [o] – [o].

[o]		[o]	
on-ika	‘двенадцать’	on-iki	‘двенадцать’
on	‘десять’	on-min	‘десять тысяч’
on-mun	‘десять тысяч’	on	‘десять’
otan	‘дрова’	otun	‘дрова’
ot	‘огонь’	ot	‘огонь’
on-bärr	‘одиннадцать’	on-bir	‘одиннадцать’
ok	‘стрела’	ok	‘стрела’
ot-ufš	‘тридцать’	otus	‘тридцать’

Табл. 4. Соответствие [i] – [e].
Table 4. Correspondence [i] – [e].

[i]		[e]	
ir	‘губа, губы’	erim	‘губа, губы’
it	‘мясо’	et	‘мясо’
irtah	‘рано’	erten	‘рано’
ira	‘утро’	ertjen	‘утро’

Рассмотрим более подробно отдельные примеры на материале словников. Как показывает сравнение с пратюркскими корнями, в словниках наблюдается сохранение пратюркского [i]

в лексемах *it, itscher* (*it / *it, *ič-), также зафиксирован переход пратюркского [e] на [i] в словах: *ika / iki* (*ək(k)i), *ischik* (*ē[ü-), см., например, табл. 1. Следует отметить, что в единичных случаях наблюдается чередование [i]~[e]:(см. табл. 2). В словнике «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» наблюдается инновация, а в «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» сохранился архаичный [*e], например, пратюркский: *et*. В обоих словниках по начальным гласным употребляется архаичный [*o], например, для сравнения пратюркский: *ōn, *ōt, *ok (табл. 3). Лексемы в словаре «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» сохранили архаичный древнетюркский [*e], а в словаре «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» произошел поволжский перелом гласных, он соответствует гласному [i] как и в современном татарском языке. В табл. 4 представлены примеры лексем, зафиксированные в базе данных StarLing, но отсутствующие в основных электронных лексикографических источниках по татарскому (TATZET) [12] и шорскому («Тадар тили») [13] языкам.

Лексемы в словаре «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» сохранили архаичный древнетюркский [*e], а в словаре «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]»; произошел поволжский перелом гласных, он соответствует гласному [i] как и в современном татарском языке. Ниже представлены примеры лексем, зафиксированные в базе данных «СтарЛинг», но отсутствующие в основных электронных лексикографических источниках по татарскому (TATZET) [12] и шорскому («Тадар тили») [13] языкам.

Древнетюркский	Татарский	Шорский	Перевод на русский по Й.Э. Фишеру
erin (OUygh.)	irīn	Эрни	‘губа, губы’
et (OUygh.)	it	Et	‘мясо’
[ir ~ er 4, er-kenin,] erte 2 (OUygh.)	irtä	Эрте	‘рано’
[ir ~ er 4, er-kenin,] erte 2 (OUygh.)	irtä	Эрте	‘утро’

Рассмотрим соответствия по гласному первого слога (после согласного):

Надёжные ряды:	Сомнительные ряды:
[y] – [y]	[i] – [i]
[u] – [u]	[e] – [e]
[a] – [a]	[o] – [o]
[i] – [y]	[ai] – [ai]
[y] – [i]	[i] – [u]
[e] – [i]	[i] – [e]
	[i] – [a]
	[y] – [u]
	[u] – [o]
	[u] – [a]
	[o] – [e]
	[a] – [i]
	[a] – [u]
	[a] – [e]

Приведем некоторые примеры на данные соответствия (табл. 5 и 6). При сопоставлении вокализма первого слога в исследуемых материалах выявляется системное расхождение. Анализ вокализма первого слога выявляет значимую инновацию в словнике «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» варианте по сравнению со словником «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]»: переход древнетюркского *i > [e].

Словник «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» сохраняет рефлекс [i] (из *i). Это иллюстрируется следующими этимологическими соответствиями: древнетюркский – *tīl*

(Orkh., OUygh.), *tirig 2, tiri-l- 3* (Orkh., OUygh.), *bir* (Orkh., Yen., OUygh.); татарский – *tel, tere, terek, ber*; шорский – *til, tirig, pir*:

Древнетюркская форма (источник)	Татарский язык	Шорский язык
*til 'язык' (Orkh., OUygh.)	tel	til
*tirig 'живой' (Orkh., OUygh.)	tere	tirig
*bir 'один' (Orkh., Yen., OUygh.)	ber	pir

Табл. 5. Соответствие [u] – [u].
Table 5. Correspondence [u] – [u].

[u]	[u]
su 'вода'	su 'река'
kuŋs 'глаз'	kuŋs 'глаз'
bulan 'лось'	bulan 'лось'
sulu 'овес'	sula 'овес'
kum 'песок'	kum 'песок'
tuschak 'постель'	tjuschak 'постель'
budai 'пшено'	budai 'пшено'
kumusich 'серебро'	kumysch 'серебро'
kul 'слуга'	kul 'слуга'
tufŋ 'соль'	tus 'соль'
buzau 'теленок'	musau 'теленок'
kullak 'ухо'	kulak 'ухо'

Табл. 6. Соответствие [e] – [i].
Table 6. Correspondence [e] – [i].

[e]	[i]
teppä 'живой'	tirju 'живой'
kskennä 'малый'	kitschkynu 'малый'
ber 'один'	bir 'один'
tell 'язык'	till 'язык'

Анализ показывает, что по начальному согласному словники «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caŋan]» и «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» в основном совпадают.

Надёжные ряды: [b] – [b]
[t] – [t]
[k] – [k]
[s] – [s]
[j] – [j]
[dʃ] – [j]

В табл. 7 приведены некоторые наглядные примеры. В табл. 8 приведены примеры, в которых различия наблюдаются в соответствии [dʃ] – [j] / [dʃ] – [j]. В словнике «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caŋan]» сочетание букв dj и dʃ передает звук [ж].

Посмотрим сохранение древнетюркского согласного в современных исследуемых языках: древнетюркский – *jeti* (Yen., OUygh.), *jürek* (Orkh., OUygh.), *jiliy* (OUygh.), *jil* (Orkh., OUygh.), *jer* (Orkh., Yen., OUygh.); татарский – *jeti, jörek, žili, jil, žir*; шорский – *četti, čürek, čil, čer*.

Как видно из примеров, в словнике «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caŋan]» системно сохраняется в анлауте жоканье, а в Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]) – йоканье, которое характерно пратюркскому языку: **jürek, *jet(i), *jili-g *jügen*.

Табл. 7. Соответствия по начальному согласному.
Table 7. Initial consonant matches.

[b]	[b]
büre 'волк'	birju 'волк'
besch 'пять'	basch 'голова'
basch 'голова'	bisch 'пять'
baital, biä 'кобыла'	baitala 'кобыла'
bulan 'лось'	bulan 'лось'
budai 'пшено'	budai 'пшено'
balik 'рыба'	balyk 'рыба'
bugun 'сегодня'	bugun 'сегодня'
baltah 'топор'	balta 'топор'
bürek 'шапка'	birjuk, tumak 'шапка'
[t]	[t]
togsan 'девяносто'	togus 'девяносто'
togus 'девяносто'	togujon 'девяносто'
tütün 'дым'	tütün 'дым'
temir 'железо'	temür 'железо'
terrä 'живой'	tirju 'живой'
tasch 'камень'	tasch 'камень'
tufŋ 'соль'	tus 'соль'
ton 'шуба'	tere-ton 'шуба'
tell 'язык'	till 'язык'
[k]	[k]
kain 'береза'	kain 'береза'
kursak 'брюхо'	kursak 'брюхо'
kagas 'бумага'	kagas 'бумага'
kuŋs 'глаз'	kuŋs 'глаз'
kin 'день'	kun 'день'
küŋs 'дочка'	ky sytschak 'дочка'
katin 'жена'	katun 'жена'
kaŋan 'котел'	kaŋan 'котел'
küŋjill 'красный'	kusyyl 'красный'
kunat 'крыло'	kanat 'крыло'
kaitsch 'ножницы'	kupty 'ножницы'
kul 'озеро'	kul 'озеро'
kum 'песок'	kum 'песок'
kol 'рука'	kol 'рука'
kumusich 'серебро'	kumysch 'серебро'
kuk 'синий, голубой'	kok 'синий, голубой'
kul 'слуга'	kul 'слуга'
kar 'снег'	kar 'снег'
kuisch 'соболь'	kusch 'соболь'
kurru 'сухой'	kuru 'сухой'
kümer 'уголь'	komür 'уголь'
kullak 'ухо'	kulak 'ухо'
[s]	[s]
su 'вода'	su 'река'
següs 'восемь'	ŋsegys 'восемь'
segsan 'восемьдесят'	segijon 'восемьдесят'
susar 'куница'	sausar 'куница'
sulu 'овес'	sula 'овес'
sirrah 'пиво'	syra 'пиво'

[j]		[j]	
janur	‘дождь’	jangür	‘дождь’
jüdus	‘звезда’	jils	‘звезда’
jaschel	‘зеленый’	jeschil	‘зеленый’
jimurtkah	‘яйцо’	jamurtka	‘яйцо’

Табл. 8. Соответствие [d] – [j] / [dj] – [j].
Table 8. Correspondence [d] – [j] / [dj] – [j].

[dʃ]		[j]	
dschidmysch	‘семьдесят’	jetion	‘семьдесят’
dschide	‘семь’	jetty	‘семь’
dschurak	‘сердце’	jurjuk	‘сердце’
dschila	‘теплый’	jilu	‘теплый’
dschugan	‘узла’	jugö	‘узла’
[dj]		[j]	
djhill	‘год’	jill	‘год’
djschol	‘дорога’	jol	‘дорога’
djcher	‘земля’	jer, dobrjak	‘земля’

В системе современного татарского языка сосуществуют два фонетических варианта в начале соответствующих лексем: с начальным [b] и с начальным [m]. Норма литературного языка закрепляет вариант с [b], тогда как форма с [m] маркирована как диалектная (табл. 9). Её ареалы детально картографированы в Атласе народных говоров татарского языка [14] (см. рис. 2, 3). Эта архаичная черта, засвидетельствованная в записях Й.Э. Фишера по «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» в шорском языке прошла дальнейшую эволюцию: древнетюркское *b- > m- > p-. Примеры: древнетюркский – *burun 1, 2* (OUygh.), *buzayu* (OUygh.); татарский – *borin 1, bizaw; jörek, žili, jil, žir*; шорский – (Верб.) *purun 1, 3, puza* (R). В сомнительных рядах различие наблюдается в соответствии [j] – [s]: *aijak – asak*. Следует отметить, что в современном татарском языке нормативным является [j] вариант, например, *аяк* (табл. 10).

Табл. 9. Соответствие [b] – [m].
Table 9. Correspondence [b] – [m].

[b]		[m]	
buron	‘нос’	mordu	‘нос’
buzau	‘теленок’	musau	‘теленок’

Табл. 10. Сомнительные ряды.
Table 10. Dubious ranks.

jüdus	‘звезда’	jils	‘звезда’
büre	‘волк’	birju	‘волк’
aijak	‘нога, ноги’	asak	‘нога, ноги’
düä	‘верблюд’	tjuja	‘верблюд’

Однако соответствие [j] – [z] имеет длительную историю в татарском языке [3:314-318, 3:351-352]. Орфографическая норма употребления *д~з~й* зафиксировано в языке Золотоордынских памятников да начала XX века. Например, в памятнике «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда Булгари наблюдаются следующие особенности соответствия *д~з~й*: слова, которые сохраняют постоянно традиционный *z* – признак: اذاقى (10-11) *азақы «его нога»*, قونوغ (44-4) *күзүг «колодец»*, قونوق (53-3) *күзүгү «хвост»* и др. [3:314-315].

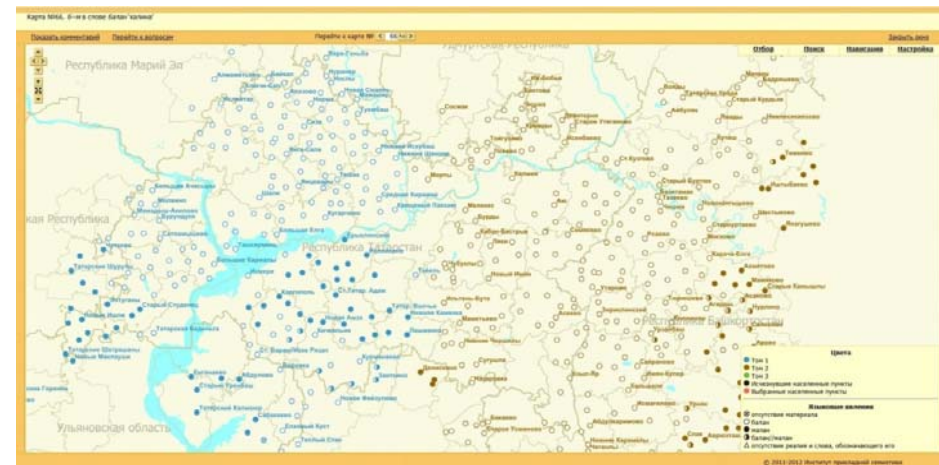

Рис. 2. Атлас татарских народных говоров.
Fig. 2. Atlas of Tatar folk dialects.

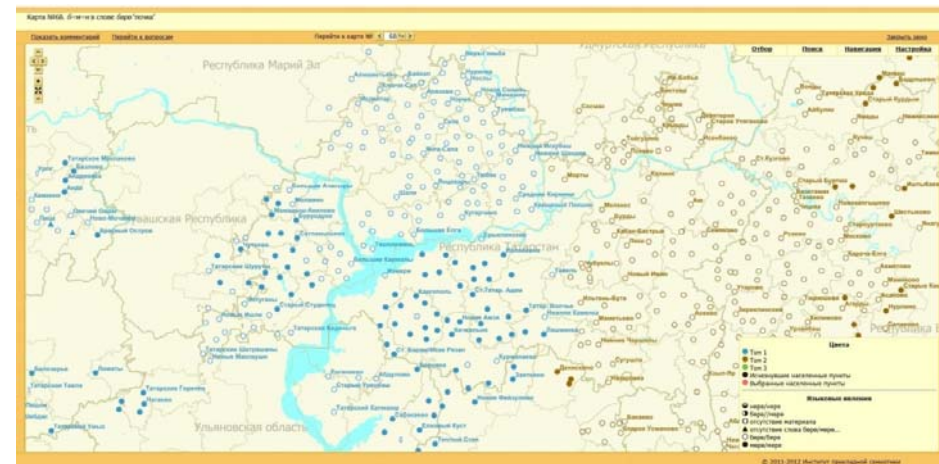

Рис. 3. Атлас татарских народных говоров.
Fig. 3. Atlas of Tatar folk dialects.

Следует отметить, что соответствие [д] – [з] – [й] широко распространено в говорах современного татарского языка, например: *изэн* – лит. *идэн* (пол), *Изел* – лит. *Идел* (р. Волга), *казак* – лит. *кадак* (гвоздь), *бозай* – лит. *бодай* (пшеница) и т.д. Данное явление наблюдается в закамских (в частности, в мамadyшском) говорах, в мензелинском и пермском говорах [15:30, 15:187-188; 16:44, 16:304] татарского языка. Широкое распространение этого соответствия свидетельствует о том, что оно существовало в речи казанских татар с глубокой древности [16:44].

Оглушенный вариант *asak*, зафиксированный в «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» характерен для современного шорского литературного языка.

В сомнительных рядах имеются специфические случаи, например, *jils* – лит. шор. *чылытс* ‘звезда’, *birju* – лит. шор. *põrjü* ‘волк’, *tjuja* – лит. шор. *tõð* ‘верблюд’, которые являются нетипичными для тюркских языков и требуют дальнейшего анализа и корректировки.

3. Выводы

Сравнительный анализ данных Й.Э. Фишера (XVIII век) и современного татарского и шорского языков приводит к следующим выводам: во-первых, в XVIII веке лексемы в словниках «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» и «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» обнаруживали заметное фонетическое сходство при незначительных различиях (например, сохранение архаичного вокализма в «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» при инновационном поволжском переломе гласного [*e] в [i] и жоканье в «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]»); во-вторых, последующее развитие этих говоров пошло разными путями. Современный шорский язык подвергся серьезным изменениям в консонантизме, таким как оглушение (*j- > ç-; *b- > m- > p-; *d- > z- > j-/s-). Татарский язык, напротив, развивал собственные инновации, уже намеченные в материалах Фишера (переход *j- > [шелевой dj]).

В словниках выявляется последовательность фонетических изменений начального согласного: *b- > m- > p-. Материалы Й.Э. Фишера отражают дистрибуцию вариантов: «Tatarorum Cazanensium [ab urben Caſan]» сохраняет [b], тогда как «Tatarorum Kuznezensium [ad Tomum, Tschumysch]» демонстрирует переход к губно-губному сонорному согласному [m].

Современное состояние исследуемых языков подтверждает это расхождение, в частности, в шорском языке произошло оглушение начальных согласных после XVIII века.

4. Заключение

Таким образом, применение инструментария цифровой платформы LingvoDoc позволило систематизировать и уточнить графические, орфографические и фонетические особенности лексики из словарей XVIII века, что является одним из основных результатов данного исследования.

Наличие корпусов и конкордансов словарей Й. Э. Фишера на платформе LingvoDoc позволяет любому пользователю верифицировать полученные выводы на полном материале, поскольку они, в основном, не доступны в фондах библиотек.

Изучение до настоящего времени необнародованных архивных словарей, в которых зафиксирован разговорный язык татар XVIII века, проживающих на разных географических ареалах, способствует выяснению истории развития диалектов тюркских языков.

Список литературы / References

- [1] Галиуллина Г.Р., Кадирова Э.Х., Хадиева Г.К. Современная татарская разговорная речь: идентификационные признаки и социальная дифференциация. Казань: Изд-во Казанского университета, 2020, 222 с. / Galiullina G.R., Kadirova E.Kh., Khadijeva G.K. Modern Tatar colloquial speech: identification features and social differentiation. Kazan: Kazan University Publishing House, 2022, 222 p. (in Russian).
- [2] Хаков В.Х. Хэзерге татар әдәби теле (стилистика). Казан: Таг. кит. нәшр., 1999, 304 б. / Khakov V.Kh. Tatar literary language (stylistics). Kazan: Tatar Book Publishing House, 1999, 304 p. (In Tatar).
- [3] Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы). / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадыйрова; фәнни ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ТӘНСИ, 2015, I т.: Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык, 696 б. / History of the Tatar Literary Language (13th – Early 20th Century). / I.B. Bashirova, F.Sh. Nurieva, E.Kh. Kadyirova; scientific ed. F.M. Khisamova. Kazan: IYALI, 2015, vol. I. Phonetics. Graphics: Written Traditions, Norms, and Variability. 696 p. (in Tatar).

- [4] Nurieva F.Sh., Galiullina G.R., Yusupov A.F. G.F. Miller's Dictionary “Description of Pagan Peoples Living in Kazan Province, such as Cheremis, Chuvash and Votyaks...” as a Valuable Source for Studying the Tatar Language of the 18th Century (based on LingvoDoc material). *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 35, Iss. 6, 2023. pp. 265-282. DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(6)-17 (in English).
- [5] Нуриева Ф.Ш., Галиуллина Г.Р., Юсупов А.Ф. Словари Г. Ф. Миллера как источник для изучения истории диалектов татарского языка (на материале платформы LingvoDoc). *Oriental Studies*, 2025, т. 18, № 1, с. 191-211. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-74-1-191-211. / Nurieva F.Sh., Galiullina G.R., Yusupov A.F. Dictionaries G. F. Miller as a source for studying the history of dialects of the Tatar language (based on the LingvoDoc platform). *Oriental Studies*, 2025, vol. 18 (1), pp. 191-211 (in Russian).
- [6] Doerfer G. *Ältere westeuropäische quellen zur kalmückischen sprachgeschichte*. Otto Harrassowitz. Wiesbaden, 1965, 253 p. (in Deutsch).
- [7] Самигулов Г.Х. Значение понятия «татары» в документах Московского царства по Зауралью конца XVI – XVIII века. *Золотоордынское обозрение*, 2025, т. 13, № 2. с. 392-399. DOI: 10.22378/2313-6197.2025-13-2.392-399. EDN: SDYTTP. / Samigulov G.Kh. The meaning of the concept “Tatars” in the Moscow Kingdom documents on the Trans-Urals during the late 16th – 18th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 392-399. DOI: 10.22378/2313-6197.2025-13-2.392-399. EDN: SDYTTP (in Russian).
- [8] Фоменко И.К. «Тех, кого мы величаем Тартарами», или татарский след на европейских средневековых картах. *Золотоордынское обозрение*, 2025, т. 13, № 2, с. 400-440. DOI: 10.22378/2313-6197.2025-13-2.400-440. EDN: TBVKSH / Fomenko I.K. “Those Whom We Call Tartars”, or the Tatar Trace on European Medieval Maps. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 400–440. DOI: 10.22378/2313-6197.2025-13-2.400-440. EDN: TBVKSH (in Russian).
- [9] Донидзе Г.И. Шорский язык. *Языки мира: Тюркские языки*. М., 1996, с. 497-506. (in Russian).
- [10] Платформа LingvoDoc, Институт языкознания Российской академии наук, Институт системного программирования им. В.П. Иванникова Российской академии наук. Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/>, обращение 26.11.2025. / LingvoDoc platform, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, V.P. Ivannikov Institute of System Programming of the Russian Academy of Sciences. Available via the link: <https://lingvodoc.ispras.ru/>, accessed 26.11.2025. (in Russian).
- [11] Тюркская этимология, проект базы данных StarLing // Доступно по ссылке: <https://starlingdb.org/> обращение 26.11.2025. / Turkic etymology, StarLing database project Available via the link: [https://starlingdb.org.](https://starlingdb.org/) accessed 26.11.2025. (in Russian).
- [12] TATZET. Татарский язык: большой электронный свод. Доступно по адресу: <https://www.antat.ru/ru/tatzet/>, дата обращения: 26.11.2025. / TATZET. Tatar language: a large electronic collection. On: Big Archive. Available at: <https://www.antat.ru/ru/tatzet/>, accessed: 26.11.2025 (in Russian).
- [13] Словарь шорского языка | Тадар тили – Тадарлар.ру. Доступно по адресу: <https://tili.tadarlar.ru/tadar/rus-shor.html>, дата обращения: 26.11.2025. / Dictionary of the Shor language | Tadar Tili – Tadarlar.ru. On: Big Archive. Available at: <https://tili.tadarlar.ru/tadar/rus-shor.html>, accessed: 26.11.2025 (in Russian).
- [14] Атлас татарских народных говоров. Доступно по адресу: <https://atlas.antat.ru/>, дата обращения: 26.11.2025. / The Atlas of Tatar Folk Subdialects. On: Big Archive. Available at: <https://atlas.antat.ru>, accessed: 26.11.2025 (in Russian).
- [15] Татар халык сөйләшләре: ике китапта / [авторлар коллективы: Ф.С. Баязитова и др.]. Казан: Мәгариф, 2008. Кит. 1: Беренче китап. 2008. 461 б. / Tatar Subdialects: two editions / [author's team: F.S. Bayazitova, et al.] Kazan: Magarif, 2008, vol. 1, 2008, 461 p. (in Tatar).
- [16] Юсупов Ф.Й. Казан татарлары шивәсе (= Диалект казанских татар). Казан: Татар. кит. нәшр., 2023. 993 б. / Yusupov F.Y. Dialect of Kazan Tatars. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2023, 993 p. (in Tatar).

Информация об авторах / Information about authors

Фануза Шакуровна НУРИЕВА, доктор филологических наук, профессор. Научные интересы: татарский язык, тюркология, диалектология, сравнительно-историческое языкознание.

Fanuza Shakurovna NURIEVA – Dr. Sci. (Philology), Prof. Research interests: Tatar language, turkology, dialectology, comparative and historical linguistics.

Гульшат Раисовна ГАЛИУЛЛИНА, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой. Область научных интересов: татарский язык, языки народов РФ, лексикология, семасиология, ономастика, лингвокультурология, социолингвистика, этническая культура.

Gulshat Raisovna GALIULLINA – Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of the Department. Research interests: Tatar language, languages of the peoples of the Russian Federation, lexicology, semasiology, onomastics, linguoculturology, sociolinguistics, ethnic culture.

Айрат Фаикович ЮСУПОВ, доктор филологических наук, профессор. Сфера научных интересов: татарский язык, сравнительно-историческое языкознание, текстология, семиотика, исламоведение.

Ayrat Faikovich YUSUPOV – Dr. Sci. (Philology), Prof. Research interests: Tatar language, comparative and historical linguistics, textual criticism, semiotics, Islamic studies.